

7. *Deitz, C. A Short History of the Weekly Presidential Radio Address / C. Deitz [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://radio.about.com/od/presidentialradioaddress/a/A-Short-History-Of-The-Weekly-Presidential-Radio-Address.htm>. – Дата доступа : 04.09.2014.*
8. *Спиридовский, О. В. Президентское субботнее видеообращение в лингвокультуре США / О. В. Спиридовский, Ю. С. Щурова // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2012. – № 10. – С. 248–256.*
9. *Сычевская, Н. С. Структура и прагматика публичной речи (на материале англоязычного политического выступления и религиозной проповеди : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. С. Сычевская; Минский гос. лингв. ун-т. – Минск, 2008. – 23 с.*
10. *Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структура и социальная типология языков: учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – 8-е изд. – М. : Флинта; Наука, 2011. – 312 с.*
11. *Хаймович, Б. С. Теоретическая грамматика английского языка (на английском языке) / Б. С. Хаймович, Б. И. Роговская. – М. : Высш. шк., 1967. – 230 с.*
12. *Ильиш, Б. А. Строй современного английского языка (на английском языке) / Б. А. Ильиш. – М. : Просвещение, 1965. – 380 с.*
13. *Бондарко, А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Л.: Просвещение, 1967. – 190 с.*

The goal of the research is to find out specific properties of the President of the USA's weekly address to the nation as a specific genre of political discourse and to describe the peculiarities of verb personal forms usage in the texts of this genre. The data of the research are 40 scripts of B. Obama's Saturday addresses to the American people in 2000, the overall volume of which comprises 41938 word forms.

Е. В. Глинка

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЗАГОЛОВКАХ МЕДИАТЕКСТА

В статье рассматриваются устойчивые выражения (логоэпистемы), имеющие культурологическую значимость, их функционирование и различные виды трансформаций в заголовках медиатекстов белорусских СМИ. В результате перифразирования логоэпистем появляются новые смыслы, обусловленные прагматикой.

Журналистика представляет собой особую скрытую форму конституирования культурной (в отличие от природной) действительности, «различные фрагменты которой она упорядочивает и соединяет с новой точкой зрения» [1, с. 7].

Медиатекст, помимо основного сообщения, содержит в себе и ряд других, обладающих определенной ценностью: «из любого журналистского текста можно извлечь не только ту информацию, которая сознательно предназначалась автором к передаче, но и определенное число дополнительных информаций (систем смыслов), характеризующих не сознательный автором замысел, а иные семиотические и/или несيميотические структуры, имплицитно связанные с текстом» [1, с. 37]. В медиатексте происходит выход на новую информацию, обусловленный формируемой в процессе восприятия точкой зрения у читателя и контекстом, на фоне которого интерпретируется текст.

Помимо прямой передачи информации, в медиатексте присутствуют скрытые информационные потоки, обусловленные прагматикой.

Одним из таких носителей прагматических целей выступают устойчивые выражения, являющиеся «единицами культурного знания в их языковом воплощении – логоэпистемы» [2, с. 462]. Под лингвоэпистемами понимаются разноуровневые лингвострановедчески ценные единицы (слова-понятия, пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, фразеологизмы, афоризмы, «говорящие» имена и названия, строчки из песен и стихотворений, из произведений художественной литературы, штампы), которые могут выступать в качестве языковой реакции носителя языка на внешние стимулы в определенной речевой ситуации. Разноплановые языковые единицы, включенные в понятие логоэпистемы, характеризуются наличием в них культурного компонента, без знания которого коммуникация нарушается. Таким образом, логоэпистема осмысливается на уровне языка и на уровне культуры.

Логоэпистемами являются всем (или по крайней мере многим) известные фразы: *Не пропадет ваш скорбный труд* (А. С. Пушкин); *Ночь, улица, фонарь, аптека* (А. Блок); *Первым делом – самолеты* (из песни); *Хорошо сидим! Надо, Федя, надо! I'll be back* (из кинофильмов); *Хотели как лучше, а получилось как всегда; чарка ды шкварка* (цитаты из речи политиков), как на русском, так и на других языках. К логоэпистемам также относятся прецедентные в истории и культуре имена, названия и др.: *Фемида, Пальмира, Хатынь, Дон Кихот, Штирлиц...*

Подобные выражения и имена известны целому поколению соотечественников; они употребляются в различных речевых ситуациях – для выражения субъективного отношения, оценки, просто для заполнения паузы

и поддержания контакта (например, восклицание при встрече *Какие люди!*.. с продолжением *...и без охраны* или *...в Голливуде* является заезженным штампом). Штампы закладываются в память в результате получения какого-либо знания. Роль языкового штампа в общении, по мнению многих ученых, весьма значительна, а имитация (перифразирование) известной фразы создает приращение смыслов. В результате перифразы логоэпистем речь идет уже о логоэпистемоидах, являющихся «актуализированной рекурсивной единицей лингвокультурного пространства, с помощью которых можно бесконечно множить смыслы» [2, с. 464]. Логоэпистемоид – это результат рефрейминга, т.е. помещения образца (модели) в новый контекст.

Особую экспрессивность подобное использование логоэпистемоидов приобретает в языке СМИ. Так, статья о цирковом училище озаглавлена «Все мы немножко Карандаши» (*Все мы немножко лошади* у В. Маяковского): и контекст с упоминанием знаменитого клоуна советской эпохи расширяется смыслом, придаваемым ему строками В. Маяковского. В обозначенной теме недели «Миру – мера» перефразируется известный слоган советских времен «Миру – мир!»: глобальный смысл исходной фразы отчасти переносится на создаваемую.

Количество логоэпистем может быть практически неисчислимо, как неисчислимы явления и ситуации, ими обозначаемые. Явление перефразирования устойчивых выражений основано на асимметризации формы (структуры), в результате чего рождается новый смысл.

Устойчивое выражение может преобразовываться (трансформироваться) различными способами путем операции асимметризации. В. А. Карпов в своей монографии «Язык как система» рассматривает законы композиции языковой модели с точки зрения симметрии/асимметрии, отмечая, что «сначала нужно задать необходимое число симметричных структур, а затем операцией асимметризации получать новые в рамках одного и того же закона композиции» [3, с. 208]. Так, модель 1) *Писатель написал письмо* (рассматриваемая как симметричная с точки зрения общего корневого элемента) может трансформироваться на основе законов композиции в 7 асимметричных моделей: 2) *Писатель написал эссе*; 3) *Писатель сжег письмо*; 5) *Писатель сжег роман*; 4) *Приятель написал письмо*; 6) *Друг написал роман*; 7) *Приятель сжег письмо*; 8) и полностью асимметричная модель: *Сын переделал программу* [3, с. 210].

Эти преобразования системны и демонстрируют переход от симметричного состояния исходной модели к полной асимметрии, т.е. являются симметрично-асимметричным объектом.

На основании законов композиции происходят и преобразования логоэпистем. В качестве примеров рассмотрим виды трансформаций устойчивых выражений в текстах белорусских печатных СМИ.

Чаще всего логоэпистемы и их перефразированные варианты встречаются в заголовочном комплексе: в заголовке статьи, анонсе, рубрике, названии тематической полосы, надзаголовке, подзаголовке. И это совершенно оправданно, т.к. «законы психологии восприятия прессы таковы, что именно заголовочному комплексу принадлежит решающая роль в отборе читателем тех или иных материалов для чтения/ознакомления».

Для анализа выбраны двух- и трехкомпонентные структуры: симметричные (идентичные исходному устойчивому выражению) и перефразированные – с различной степенью асимметризации.

Двухкомпонентные структуры, согласно закону композиции, представлены четырьмя подсистемами: 1) симметричные модели (идентичные исходным выражениям); 2) модели с трансформацией второго компонента структуры; 3) модели с трансформацией первого компонента; 4) полностью асимметричные модели (свободные выражения), являющиеся базой для перехода в логоэпистемы в силу их культурологической или социологической значимости.

В подсистему 1 (симметрии) входит исходная модель, симметричная эквиваленту и употребляемая в медиатексте применительно к контексту. К этой подсистеме относятся такие, как «Война и мир» (так озаглавлена колонка редактора о политической ситуации в странах-соседях); «Всевидящее око» (рекламный материал о видеорегистраторе); «Справы сардэчныя» (о республиканской кардиологии); «Девушка с характером» (название очерка о девушке-оперуполномоченном).

Подсистема 2 включает модели с трансформацией второго элемента: в материале «Танец с ложками» об экономическом кризисе (от исходного «*Танец с саблями*» А. Хачатуряна); «В греческом нале» (заголовок статьи о греческой экономике) – вариант исходной фразы из миниатюры А. Райкина «*В греческом зале, в греческом зале...*»; «*Апрельские грезисы*» (о погоде) и др.

Подсистема 3 – это модели с преобразованием первого компонента: «Весна на куличках» – трансформация поговорки *У черта на куличках*; «С мячами на выход» – о футбольном чемпионате – (от исходного *с вещами на выход*); «С культурой по жизни»; «Лапа помощи» (о собаках-помощниках).

В подсистему 4 входят полностью асимметричные выражения. Они могут появляться как свободные, так и в результате асимметризации устойчивых выражений. Так, заголовок статьи о театральной постановке

«Здравствуй, Дюймовочка!», может, и созвучен названию произведения Ф. Саган «Здравствуй, грусть!», но воспринимается как адекватно соответствующий контексту и включающий в свой состав логоэпистему *Дюймовочка*. Возможен и обратный процесс – переход свободных сочетаний в логоэпистему. Например, фразы известных политиков, названия книг и кинофильмов впоследствии могут употребляться в качестве логоэпистем: «Хотели как лучше...» В. Черномырдина, «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, «Здравствуйте, я ваша тетья!» и др. Уникальными и знаковыми становятся названия с нарушением привычной лексической сочетаемости: *горячий снег*, *бриллиантовая рука*, *обыкновенное чудо*.

Система трехкомпонентных моделей таким же образом заполняется языковым материалом и состоит уже из восьми подсистем по закону преобразований.

Подсистема 1 – симметричные выражения, употребляемые в различных ситуациях и контекстах: «Урфін Джус і ягоныя драўляныя салдаты»; «Всё выше, и выше, и выше...» (о повышении пенсионного возраста); «Дорогу осилит идущий» (о молодом руководителе); «Каждый выбирает по себе...» (о межличностных отношениях); «А у нас во дворе...».

Подсистема 2 (с заменой третьего компонента) представлена примерами: «Трус не играет в конкуренцию»; «Сумбур вместо мирового порядка»; «Держать хвост автоматом»; «50 оттенков запретного»; «Особенности национальной заботы»; «Пролетая над гнездом Чиж» (о нашумевшем уголовном деле); «Одинокие нуждаются в защите»; «Души прекрасные зарывы» (об оздоровительном плавании); «Свой среди своих» (об экономических отношениях Беларуси и России).

Подсистема 3 (перефразирование или дополнение второго компонента) включает следующие выражения: «Мал граммофон, да дорог»; «На острие партизанского пера»; «Герои своего времени»; «Что нам стоит комплекс построить?» (*Что нам стоит дом построить – нарисуем, будем жить!*). Заголовок «Вместе веселей шагать» – с грамматическим видоизменением первой строки из оптимистичной детской песни – задает тон статье о бело-русско-российском сотрудничестве.

Подсистема 4 (изменение первого компонента) заполняется выражениями: «Автолавка придет по расписанию»; «Что в райдере тебе моем...»; «Брюссель слезам не верит»; «Сетевых дел мастер».

Подсистемы 5, 6, 7 представляют собой наиболее асимметричные модели, в которых трансформируются два компонента структуры: они идентифицируются с исходным устойчивым выражением лишь по одному компоненту из трех, что может вызывать трудности в их выделении.

Подсистема 5, где трансформируются второй и третий компоненты, в качестве первого элемента структуры включает в себя логоэпистему, дополняемую свободными сочетаниями, например, «Штирлиц в упор не стрелял» (о шпионском скандале); «Фемида рубит бабки» (о коррупции в правоохранительной сфере).

Подсистема 6 с видоизменением первого и третьего компонентов активно пополняется, и исходные выражения с легкостью узнаются: «93 оттенка профанации» (Как власти забалтывают кризис); «10 мгновений саммита»; «В Минск едет современный Паганини» (от исходного *К нам едет ревизор*).

Подсистема 7, в которой трансформируются первый и второй элементы структуры, как и подсистема 5 – трудно определима в силу недостаточности формального представления и идентификации по одному из трех исходных компонентов. Пример с трансформацией двух компонентов может быть представлен заголовком «Считайте деньги, не доезжая до границы»: индентификация фразы базируется на двух первых элементах *считайте деньги (не отходя от кассы)*. Заголовок очерка о девушке-оперуполномоченном «Міліцыянер, футбалістка і проста прыгажуня» включает только один симметричный компонент, но фраза из фильма Л. Гайдая «Кавказская пленница» *Комсомолка, спортсменка и просто красавица!* легко угадывается во многом и благодаря ритмике фразы (по симметрии звучания): «звуковая аналогия, напоминающая что-то, ритмический рисунок обеспечивает “термояд смыслов”» [2, с. 463]. К примеру, Виктор Конецкий в своей повестистранствии «Вчерашние заботы» при описании трудного и длительного арктического рейса приводит строки: «Лёд, лёд, лёд, лёд – мы идём по Арктике...». Но фраза эта наполняется смыслом лишь в созвучии с песней солдат Киплинга: «Пыль, пыль, пыль, пыль – мы идём по Африке», и происходит наложение смыслов и ассоциаций, в результате чего рождается художественный образ моряков-полярников и их однообразно-долгого и тяжелого преодоления арктических льдов.

Подсистема 8 – это свободные выражения, способные к закреплению в языке как логоэпистемы. Например, пушкинское «*Все флаги в гости будут к нам*» активно перефразируется, например, во «Все музы в гости будут к нам» или «Все клюшки в гости будут к нам» (о хоккейном чемпионате). Также в полностью асимметризованном выражении «Белорус белорусу рознь» узнается *человек человеку враг*; в заголовке экономической статьи «Кнут эффективнее, но пряник надежнее» трансформации в виде расширения подвергается название известного метода «кнута и пряника».

В результате употребления логоэпистемойдов в речи возникает эффект подобия, фиксирующий в словах опыт осмысления действительности. Таким образом, картина мира отражается не только в словах, но и в устойчивых воспроизводимых словесных комплексах. За каждым из таких комплексов стоит «когнитивно обработанная ментальная сущность, некая идея, лежащая в основе представления об окружающей действительности» [2, с. 468]. Логоэпистема – подобие, извлекаемое из памяти, а логоэпистемойд, как подобие логоэпистемы, также является целостной единицей.

Логоэпистема – это единица лингвокультурного пространства, искусственно установленный знак. Знак, способствующий возникновению мысли о чем-то ином, знак-символ. Предназначение логоэпистемы – сказав мало, изречь много. Название «Хатынь» стало своего рода логоэпистемой. При восприятии этих вербальных знаков в нашем сознании идет «ядерная реакция смыслов, которые вырастают из соответствующих ассоциаций» [2, с. 469].

И в современном речеупотреблении множатся выражения самого разнообразного содержания, которые обозначают множество явлений. Всех их объединяет культурный компонент. Обретая абстрактный знаковый смысл, в каждой конкретной ситуации они однозначно воспроизводят свое исходное прецедентное значение и тем самым выражают дополнительные смыслы, обусловленные прагматикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чередниченко В. И.* Теория журналистики: в 2 ч. Ч. 1 / В. И. Чередниченко, И. В. Чередниченко. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2002. – 99 с.
2. *Бурвикова Н. Д.* Единицы культурного знания в языковом воплощении / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров //Язык как материя смысла: сб. ст. к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой. – М., 2007. – С. 462 – 471.
3. *Карпов В. А.* Язык как система./ В. А. Карпов. – Минск : Выш. шк., 1992. – 302 с.

Set expressions play in media text headers the role of key elements that encode the culture, history and life experience of a nation. During paraphrasing they retain their idiomaticity and give rise to new meanings (semantics) and associations.